

ЖУКОВА Мария Николаевна

ТРОПЕИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ СРАВНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена рассмотрению элокутивного потенциала фразеологизмов, в основе структуры которых лежит сравнение. В первой части статьи представляются различные подходы к такому языковому явлению как "сравнение". Вторая часть статьи посвящена выявлению соотношенности фразеологизма и сравнения (как тропа) на уровне языка и речи, а также систематизации наиболее продуктивных способов реализации сравнения в семантической структуре фразеологической единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Нравственность – это объединение абсолютных ценностей, которое всегда является добром. В морали может содержаться зло. А нравственность зло исключает. Русские религиозные философы Серебряного века основывались на христианских традициях и развивали идею нравственности, как абсолютной морали, а не относительной, которая есть добро всегда и везде.

Таким образом, мы можем сделать вывод: нравственность тесным образом связана с религией. Религия является точкой соприкосновения нравственности и праведности. Именно в этих двух концептах заложено понятие добра.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Мораль // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2000. 2659 с.
2. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/> (дата обращения: 12.05.2014).
3. **Васильев М. А.** Учение апостола Павла об оправдании [Электронный ресурс]. URL: <http://egeiro.narod.ru/zerkalo/pavel.htm> (дата обращения: 10.04.2014).
4. Гегель Г. В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. 699 с.
6. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 02.12.2013).
7. Кармин А. С. Культурология: Культура социальных отношений. СПб.: Лань, 2003. 928 с.
8. Никонов А. П. Аппрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М.: ЭНАС, 2008. 496 с.
9. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия: в 2-х т. СПб.: Сатисъ держава, 2003. Т. 1. 748 с.
10. **Силуан Афонский.** О смирении [Электронный ресурс]. URL: http://rus-sky.com/nasledie/ST_SA/SS2-03.htm (дата обращения: 12.04.2014).
11. **Словарь Академии Российской 1789-1794 гг.** [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR.htm> (дата обращения: 07.05.2014).
12. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 895 с.
13. Толстой Л. Н. Религия и нравственность // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1956.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. 823 с.

ON CORRELATION OF THE CATEGORIES “MORALITY” AND “RIGHTEOUSNESS”

Zharkova Mariya Aleksandrovna
Immanuel Kant Baltic Federal University
mashfish@yandex.ru

The article considers the correlation of the two categories: “morality” and “righteousness”. These concepts are investigated in the linguoculturological aspect, materials of etymological and explanatory dictionaries and philosophical papers are involved. On the basis of the research the author makes certain conclusions resulting in the understanding of interrelation between these two conceptions: morality is associated with righteousness by means of religion.

Key words and phrases: linguoculturology; linguistic picture of the world; concept; morality; morals; religion; righteousness.

УДК 8; 80:808.5

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению элокутивного потенциала фразеологизмов, в основе структуры которых лежит сравнение. В первой части статьи представляются различные подходы к такому языковому явлению как «сравнение». Вторая часть статьи посвящена выявлению соотносительности фразеологизма и сравнения (как тропа) на уровне языка и речи, а также систематизации наиболее продуктивных способов реализации сравнения в семантической структуре фразеологической единицы.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; сравнение; троп; фигура речи; контаминация; гипертроп; прагматика.

Жукова Мария Николаевна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
lisichka-88@list.ru

ТРОПЕИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ СРАВНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА)[©]

НИР выполняется в рамках государственного задания Минобрнауки России.

Предметом нашего исследования является рассмотрение структурных и семантических вариантов сравнительных конструкций, сложившихся в языке в процессе функционирования фразеологической единицы (ФЕ).

ФЕ мы рассматриваем с точки зрения содержащегося в них элокутивного потенциала [5]. Целью статьи станет выявление способов реализации принципа сравнения в структуре узуального фразеологизма. Вопрос о принципах компаративности образует широкое поле для лингвистических наблюдений, сравнение в качестве средства элокуции в составе фразеологизма изучено не было, учитывая то, что данное явление достаточно часто встречается во фразеологическом фонде русского литературного языка.

В научной литературе сравнение не нашло общепринятого определения. Сравнение определяют как троп, стилистический прием нетропеического типа или как фигуру речи.

Определение сравнения как «тропа, принцип которого заключается в словесно выраженном сопоставлении двух явлений на основе относительного сходства между ними» находим в словаре поэтических терминов Б. П. Иванюка, такого же мнения придерживается Б. В. Томашевский и Г. Г. Хазагеров, [4, с. 247; 7, с. 204; 8, с. 278].

М. П. Брандес относит сравнение к тропам, используя при этом разработанную им терминологию. За основу классификации тропов принят характер ассоциаций, обуславливающий замещение свойств, признаков, явлений действительности, а также техника переноса значения. Ученый делит специфические средства переносной речи на тропы и фигуры, которые по технике создания названы им «фигурами замещения» и «фигурами совмещения». При этом он различает два типа фигур замещения: фигуры количества (гипербола и литота) и фигуры качества – тропы (сравнения, метонимия, синекдоха, перифраз, метафора и пр.). «Сравнения занимают промежуточное положение в этой, группе тропов: изобразительно-выразительный образ в этом приеме возникает на основе переноса прямого значения слова из одной предметно-смысловой сферы на слово, обозначающее, предмет или лицо из другой предметно – смысловой сферы» [2, с. 295].

З. И. Хованская считает сравнение наиболее существенным стилистическим приемом нетропеического типа. Троп, по её мнению, – это использование лексической единицы, связанное с реализацией стилистической функции, а не то или иное значение, рассматриваемое на уровне языковой системы, вне зависимости от контекстуально-ситуативных условий его функционирования; однако, не всякая реализация стилистической функции носит тропеический характер. Троп, – считает З. И. Хованская, – не существует в языковой системе в готовом виде, то есть как единица словаря, а возникает в процессе речевого общения [9, с. 290].

Еще более упрощенный взгляд на понятие сравнения представлен в «Общей риторике» Ж. Дюбуа: «Образное сравнение является всего лишь способом описания объекта, оно сближает разные предметы для того, чтобы лучше описать один из них» [3, с. 206].

И. В. Пекарская, говоря о сравнении, замечает, что сравнение – это, во-первых, парадигматический принцип организации элокутивов (тропов и семантических фигур), во-вторых, троп, построенный по этому принципу (*эксплицитное сравнение* = собственно сравнение, наблюдающее собой два элемента: то, что сравнивается и то, с чем сравнивается, и *имплицитное сравнение* = метафора, в которой один из элементов отсутствует: либо элемент «то, что сравнивается», либо элемент «то, с чем сравнивается») [6, с. 76].

Подводя черту под приведенными взглядами лингвистов на понятие «сравнение», мы, принимая трактовку И. В. Пекарской, можем отметить, что сравнение, несомненно, является принципом организации любого тропа, так как предполагает сопоставление предметов и последующий перенос значения с одного из них на другой; с другой стороны сравнение – это троп, с помощью которого высказывание приобретает усиленное прагматическое воздействие. Далее в статье мы будем рассматривать эксплицитное сравнение.

Семантика сравнения может передаваться различными конструкциями. Сравнение как троп реализуется во фразеологизме на уровне языка и на уровне речи. На уровне языка данное явление могут проиллюстрировать отдельно взятые узуальные ФЕ, содержащие в своей структуре семантику противопоставления: *ударять как обухом по голове, как осиновый лист дрожит, обдирать как липку, гол как сокол* и т.п.

Такие фразеологизмы представляют собой полное сравнение, так как изначально предполагают наличие в себе обоих компонентов сравнения: то, что сравнивается (предмет) и то, с чем сравнивается (образ) (Рис. 1).

Фразеологическая единица

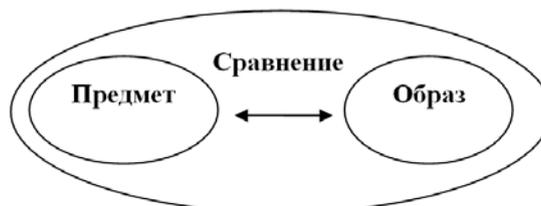

Рис. 1. Компоненты сравнения в составе фразеологизма

Помимо этого в структуре фразеологизма, организованного по принципу сравнения (ведущий троп – сравнение), может наблюдаться контаминация каких-либо тропов и фигур, которые накладываясь на сравнение, усиливают его прагматическое воздействие. Например: *сидеть гвоздем в голове* – образ сравнения усиливает метафора, *голова соломой набита* – антилицетворение с сопутствующей инверсией, *хоть глаз выколи* – на сравнение накладывается гипербола и метонимия (Рис. 2).

Фразеологическая единица

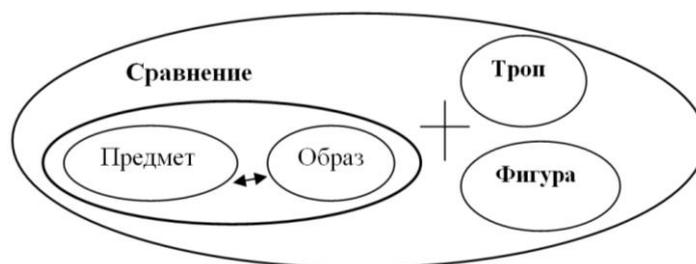

Рис. 2. Схема реализации элокутивов в составе фразеологизма по типу контаминации

Кроме того нами выделены ФЕ, с имеющейся в них семантикой сравнения, но требующие для своей реализации определенного контекста, то есть принцип сравнения в таких ФЕ проявляется только на уровне речи. Это ФЕ, которые представляют собой один из компонентов сравнения: то, с чем сравнивается (образ). Например: *как лунь седой, хуже горькой редьки, головой выше, гвоздем не вышибешь* и т.п. (Рис. 3).

Рис. 3. Схема реализации сравнения во фразеологизме на уровне речи

В данном случае также возможна контаминация тропов и фигур в структуре ФЕ.

Определив границы понятия «сравнение», мы выявили семь основных способов выражения сравнения в структуре ФЕ. Материалом для исследования послужили узуальные ФЕ под литерами с «А» по «Л» (за исключением литеры «К», так как она содержит полный перечень фразеологизмов содержащих союз «как», что не позволит провести объективный анализ эмпирического материала) полученные методом сплошной выборки из Фразеологического словаря русского языка [10]. В фактическом материале нами обнаружены 133 фразеологизма, содержащих троп-сравнение. Полученные данные мы представили в виде следующей классификации типов сравнения:

1) сравнение, выраженное при помощи сравнительного оборота с союзами *как, будто, точно*: *как будто пелена падает с глаз, ударять как обухом по голове, биться как рыба об лед, обдирать как липку, как лунь седой* и т.д. Численность таковых ФЕ составляет 64 – это 48%;

2) сравнение, реализующееся с помощью творительного падежа: *сидеть гвоздем в голове, голова соломенной набитая, стоять колом в глотке* и т.д. Количество данных ФЕ – 25 (18,7%);

3) сравнение, выражающееся с помощью союза *хоть*, так называемое «скрытое»: *хоть кол на голове теши, хоть одним глазком, хоть головой об стену бейся, хоть в петлю лезь, хоть пулю в лоб* и т.д. Количество данных ФЕ – 16 (12%);

4) сравнение, выраженное сравнительной степенью прилагательного или наречия: *на голову выше, краше в гроб кладут, уходит в лучший мир* и т.д. Данная группа представлена 10 ФЕ, составляющими 7,5%;

5) сравнение, выраженное с помощью В.п.: *разбиваться в лепешку, с гулькин нос* и т.д. Встретилось в 9 фразеологизмах, составляющих 6,7%;

6) сравнение, выраженное сочетанием сравнительной степени наречия и Р.п. существительного: *хуже горькой редьки, пуще глаза* и т.п. Таковых ФЕ 8 (6%);

7) также эксплицитным сравнением является сравнение-сопоставление [9, с. 78], например, *печки-лавочки*. Данный тип выявлен в количестве одной ФЕ (0,8%).

Нами были рассмотрены ФЕ, в создании образности которых ведущим тропом является сравнение. С точки зрения элокутивной структуры, ФЕ содержащие «чистый троп», а именно сравнение, встречаются реже, нежели в контаминации с другими тропами и фигурами (фразеологизмы схемы «троп + фигура», «троп + троп») [5, с. 49]. Фразеологизмов, содержащих только сравнение, насчитывается 25, что составляет 18%. Оставшаяся часть фразеологизмов представляет собой контаминацию тропов или фигур речи.

Встречаемость тропических контаминаций («троп + троп»), обладающих высокой степенью образности, представляя собой так называемый «гипертроп», является самой частотной, именно такие ФЕ достигают наивысшей степени прагматики [6, с. 246]. В качестве ведущего тропа, как уже отмечалось, выступает сравнение, сопутствующими тропами-усилителями могут выступать, например, метафора: *биться как рыба об лед* – во фразеологизме, построенном как сравнение, метафора создает емкий и в то же время экспрессивный образ. В ФЕ встречаются также следующие конструкции: «сравнение + метонимия»: *хоть в петлю лезь* – метонимия повышает прагматику конкретного представления через «высвечивание» его отдельных черт; «сравнение + гипербола / литота»: *разбиваться в лепешку* – гипербола реализуют функцию усиления; «сравнение + эпитет»: *как лунь седой*; «сравнение + метонимия + гипербола»: *грести лопатой* – гипербола усиливает созданный метонимией образ в несколько раз в сторону реализации тех или иных признаков.

Таким образом, нами были выявлены основные структурные типы реализации сравнения в структуре ФЕ на уровне языка. Одной из наиболее важных функций сравнения в языке является функция усиления семантического потенциала языковых единиц. Выступая в роли сравнения в составе ФЕ сравнительной конструкции того или иного типа, слово с новым значением сохраняет связь со своим основным значением и в отрыве от него понято быть не может. Слова приобретают дополнительные значения, что позволяет говорить о вещах, которые требовали особого способа выражения, в итоге происходит создание новых семантических оттенков и способов выражения мыслей. Фразеологизм в данном случае наиболее отчетливо выступает как явление, иллюстрирующее образное, ассоциативное мышление носителей языка, систему образов, отражающих обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива.

Кроме того, анализ языкового материала показал, что в рамках одной фразеологической единицы сравнение в чистом виде встречается достаточно редко. Наблюдая контаминацию сравнения с другими тропами во ФЕ, мы выявили, что уровень прагматики подобного фразеологизма резко повышается, так как доминирующих функций становится более одной, вследствие чего оборот насыщается образностью, экспрессивностью, наглядностью, приобретая разную степень эмоциональности.

Список литературы

1. Антонов В. П., Пекарская И. В. Речеведение. Русский язык и культура речи: учебно-методический комплекс по дисциплине «Русский язык и культура речи»: курс лекций. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. Ч. 1. 168 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1990. 320 с.
3. Дюбуа Ж. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
4. Иваник Б. П. Поэтическая речь: словарь терминов. М.: Флинта: Наука, 2007. 312 с.
5. Кравцова М. Н. Элокутивный потенциал фразеологических единиц: к проблеме комплексного описания // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. Вып. 2. С. 47-50.
6. Пекарская И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2-х ч. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. I. 248 с.
7. Томашевский Б. В. Стилистика. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. 288 с.
8. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
9. Хованская З. И. Стилистика французского языка. М.: Высшая школа, 1984. 344 с.
10. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова и др.; под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

TROPE EXPLICATION OF A COMPARISON IN THE LANGUAGE AND SPEECH (BY THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Zhukova Mariya Nikolaevna
N. F. Katanov Khakass State University
lisichka-88@list.ru

The article is devoted to investigating the illocutionary potential of phraseological units the structure of which is based on comparison. In the first part of the article the author presents different approaches to such linguistic phenomenon as «comparison». The second part of the article is devoted to identifying the correlation of a phraseological unit and a comparison (as a trope) at the level of language and speech, and also to systematization of the most productive methods for realization of a comparison in the semantic structure of a phraseological unit.

Key words and phrases: phraseological unit; comparison; trope; a figure of speech; contamination; hyper-trope; pragmatics.